

Он поднялся и направился к двери, как и пришёл, уходя без оглядки на чьи-либо чувства или лицемерие. Это ощущение было поистине приятным.

— Генерал Сяо... — позвал его третий сын семьи Ляо сзади.

Он остановился, но не обернулся, просто стоял, ожидая, пока тот сдастся, пока не скажет, что напишет Ляо Цюли, чтобы тот вернулся и выполнил обещание.

— Семья Ляо не боится смерти. Если нас доведут до крайности, мы предпочтём умереть всем вместе, чем оставить кого-то одного в живых.

Переговоры зашли в тупик, и Ляо Юньгун спокойно заявил князю-генералу, что семья Ляо не трусы, и если их доведут до крайности, они предпочтут погибнуть с честью, чем жить в позоре!

Сяо Юй повернулся боком, показывая половину своего красивого лица, на котором читалось выражение, свойственное волку, причём одинокому волку, который бродит тысячи миль и готов укусить что угодно. В этот момент лучше было его не трогать.

— Мои родители были горьким плодом, но их больше нет, и теперь мне всё равно, горький он или сладкий... Сейчас у меня остался только он... Кто посмеет отнять его у меня, тот умрёт!

Ляо Юньгун никак не ожидал, что князь-генерал будет говорить так прямо, без прикрас и без всяких ограничений. Он нахмурился, наблюдая, как тот продолжает идти вперёд, почти выходя за ворота, но вдруг остановился и добавил:

— Кстати, семья Ляо уже прибыла в Гуачжоу. Комендант Гуачжоу гостеприимен и хочет, чтобы они задержались там, чтобы насладиться видами Хэси. Пусть Ляо Цюли поскорее возвращается из Даши, и ваша семья сможет воссоединиться в Гуачжоу.

— Хм, уже поздно. Мой младший брат через несколько дней женится. Если хотите воссоединиться, это будет уже после этого.

Третий сын Ляо тоже вышел из себя, желая ответить ему тем же. Хочет, чтобы пятый сын сам пришёл к нему? Извините, он скоро женится, и после свадьбы они отправятся из Фулиня в Даши, а затем в ещё более далёкое государство Дацинь. Твоя власть не протянется на тысячи миль!

Сяо Юй не стал дожидаться конца его речи и ушёл, быстро исчезнув из виду. Ляо Юньгун понимал, что на этот раз дело не закончится мирно. Если так, то пусть будет война до конца!

Он думал о войне, но сначала нужно было найти сеть. Сеть, которую расставил Сяо Юй, была слишком велика, охватывая всю династию Цин и, возможно, даже за её пределами. По силам семьи Ляо невозможно было определить её границы. Этот поединок изначально был неравным.

Семья Ляо, в лучшем случае, была верхушкой низшего сословия, способной справиться с обычными торговцами, но против князя-генерала государства они были обречены на поражение! Причём поражение будет настолько сокрушительным, что они даже не успеют нанести удар. Где бы Ляо Цюли ни находился, где бы ни женился, в какое время ни проводил свадьбу — всё это было известно тому, кто с лёгкостью раскрыл все его секреты.

Более того, Сяо Юй каким-то образом убедил императора издать указ, в котором говорилось, что в династии Цин предстоит война с северными жунами, и в качестве подготовки в течение ближайшего месяца запрещены любые свадьбы.

Конечно, народ начал роптать. Война так война, но какое отношение это имеет к женитьбе и замужеству! Запрет на свадьбы в течение месяца — это что за дела?!

Ропот ропотом, но императорский указ не обойти. Если сказано, что свадьбы запрещены на месяц, значит, так и будет. Придётся перенести свадьбы на более поздний срок!

В течение месяца свадьбы запрещены. Кто осмелится жениться, тот нарушит указ. А кто нарушит указ, того ждёт беда — Ляо Цюли, ты хочешь попробовать навлечь на себя беду?!

Жениться?! Ты действительно смел! Сначала нарушил слово, потом бросил, молодец! Ты сделал первый шаг, так что не вини меня за ответный удар!

Сяо Юй, получив указ, немедленно отправился в путь, спеша в Фулинь, преодолевая тысячи миль в пыли и ветре.

Чувства, которые он долгое время скрывал, как вино, забродили, но это было кислое вино, в котором не было ничего, кроме горечи и кислоты.

Десять лет назад он испытывал к Ляо Цюли кислую юношескую привязанность. Пять лет назад это была сладко-кислая тайная влюблённость. Два года назад он считал, что их чувства взаимны, и это было чистой сладостью. Два года спустя он перестал питать иллюзии по поводу Ляо Цюли и хотел только одного — чтобы тот остался с ним, чтобы они могли быть вместе каждый день, пока он не закроет глаза навсегда. Всё остальное не имело значения. Если он не сможет удержать его, то зачем вообще думать об этом? Чтобы удержать его, он должен был ожесточить своё сердце, чтобы не поддаваться на его лживые слова, чтобы он не смог снова ускользнуть. Если он останется, скорее всего, они пойдут по пути его отца и матери, мучая и рана друг друга, бесконечно, до самой смерти.

Что ж. Это будет другой вариант «на всю жизнь, пока смерть не разлучит нас». Хотя это будет кроваво и без счастливого конца.

В это время Ляо Цюли готовился к свадьбе. Только что подготовил подарки для невесты, как получил известие, что император издал указ, запрещающий свадьбы в династии Цин на месяц. Пришлось временно остановиться и отложить свадьбу на месяц. На самом деле, эта свадьба

была спектаклем, отчаянной попыткой спасти жизнь.

Как же всё это произошло? Это долгая история, и начать нужно с самого начала. У семьи Ляо в Хэси был близкий родственник, которого младшие члены семьи называли «дядя». Дяде было за шестьдесят, и у него была только одна дочь, которой исполнилось шестнадцать лет, как раз в том возрасте, когда сердце начинает биться сильнее. Она влюбилась в солдата из гарнизона Хэси, простого вояку, без звания и со скудным заработком, едва способного прокормить себя, а у него ещё и слепая мать. Он был беден, но добр, всегда готовый помочь соседям в беде. Казалось бы, что может быть общего между бедным солдатом и девушкой из богатой семьи? Но они встретились случайно. Однажды он возвращался из гарнизона домой и увидел, как несколько хулиганов пристают к двум девушкам. Он не смог пройти мимо и вмешался, один против пятерых, прогнал хулиганов, но и сам получил ранения. Уже было поздно, и он спешил домой, чтобы не волновать мать, но девушка из семьи Ляо остановила его, сомневаясь, попросила проводить её до дома, так как хулиганы могли вернуться. Он подумал, что доброе дело нужно доводить до конца, и проводил её до дома.

Так и началось. Девушка из семьи Ляо влюбилась в него с первого взгляда, вернулась домой и начала чахнуть от тоски, чуть не умерла. Её отец волновался, спрашивал её, но она молчала. Тогда он спросил служанку, которая ухаживала за ней, и та, запинаясь, выдала правду. Услышав, что это любовная тоска, отец понял, что нужно действовать. У него была только одна дочь, и он не мог позволить ей увянуть, как бутон, который так и не распустился. Он тайно разузнал, где живёт этот парень, и нашёл сваху, чтобы устроить сватовство.

Слепая мать солдата была рада, когда сваха пришла, и послала за сыном, чтобы тот вернулся из гарнизона. Когда он пришёл, сваха начала уговаривать его, говоря, что есть девушка, которая готова выйти за него замуж, ничего не требуя взамен, только чтобы он согласился.

Солдат был добрым человеком, но слишком скромным и неуверенным в себе. Ему тоже нравилась девушка из семьи Ляо, но из-за своей бедности он не решался сделать шаг и вежливо отказал.

Отказ бедняка огорчил дядю, но он не мог заставить его жениться и не сказал правду дочери, а лишь обманул её, сказав, что парень согласился, но нужно время для подготовки. Девушка поверила отцу, и хотя ей было стыдно, она успокоилась, и её здоровье начало улучшаться. Казалось, всё наладилось, но вдруг случилось непредвиденное. Кто-то проболтался, сказав ей, что парень на самом деле не согласился жениться, и всё это было выдумкой отца, чтобы успокоить дочь.

Это был удар! Болезнь девушки, которая держалась только на этой надежде, вернулась с новой силой. Никакие лекарства не помогали, и врач намекнул дяде, что нужно готовиться к худшему.

<http://bllate.org/book/15507/1377312>